

Содружество библиотек Северо-Кавказского федерального округа.

→ **чингуыты дун-дуне • книга дуня**
• тхылъ дуней • книжкай дуне • тхылъым идунай
• китапны дунясы • китап дунья • ктабрин дунья
• луттирдал дунял • жузе дунья

Газета издается с мая 2008 года как печатный орган Национальной научной библиотеки РСО-Алания

КИБО – долгожданная встреча!

СОБЫТИЯ

Наша жизнь меняется благодаря событиям, которые с нами случаются. Любое событие – это «капелька жизни», отражающая всё, к чему мы стремимся. Несмотря на то, что они происходят здесь и сейчас, в них есть идеальные образцы будущего.

Обытением, магнитом, создающим резонанс возможностей, стал подарок, сделанный жителям республики Министерством культуры РФ и Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» – комплекс информационно-библиотечного обслуживания (КИБО), который

ориентирован, прежде всего, на создание нового социального формата жизни нашего сообщества, проживающего в отдалённых сёлах.

Он располагает возможностями, выходящими далеко за пределы библиотечного обслуживания. Это информационный центр, мобильная библиотека, дистанционный консультационный и образовательный центр, детский центр, площадка для проведения семинаров, мастер-классов и презентаций, мобильная общественная приёмная, мобильный центр предоставления государственных услуг населению, центр доступа к информации для людей с ограниченными возможностями, центр технического обеспечения проведения массовых мероприятий и т.д.

Всё это вместе взятое способно породить удивительный эффект, уникальное событие в жизни многих жителей республики.

Участие профессионалов, мастеров своего дела, людей неравнодушных и творческих может превратить проект в нечто особенное, в котором всем будет интересно, а совместное общение будет наполнено эмоциями и результатами.

«Начать делать необходимое, затем возможное и внезапно увидеть, что уже делаем невозможное», – это та последовательность и логика, те ступени, по которым намерена двигаться Национальная научная библиотека РСО-А в сложном, но удивительно интересном процессе реализации проекта.

Коллектив ННБ от лица жителей РСО-А просит принять слова искренней благодарности Министерству культуры РФ, лично сотруднику Министерства культуры РФ Р.Х. Калоева, Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека»

на книжной полке

М.Б. Юхимчук

зав. сектором краеведческой библиографии
Национальной библиотеки Адвгеи

«Благодарю Всевышнего за дарованную мне честь быть рождённой именно здесь» – эти слова стали лейтмотивом поэтического сборника О. Россинской «Кавказ священный», вышедшего в Майкопе. Как пишет автор в одном из своих стихов, «спасительному острову целовеческого рода» – Кавказу – посвящена книга. Зрелый поэт с глубоко философским взглядом на мир, она с первых строк своих стихотворений поражает читателя по-юношески чистым, немного наивным и идеалистическим мировосприятием. Поэтическое дарование Ольги Россинской было замечено в литературных кругах Кавказа.

Выход издания, безусловно, актуален. Священный Кавказ, который во все времена оказывался в пучине раздора и политических интриг, а в последние десятилетия пережил пламя войны и террора, и сегодня, к сожалению, остаётся одним из самых беспокойных регионов России. Он выступал и ареной противоборства мировых держав за вселенское господство, но и как колыбель мировой цивилизации. Эта древняя земля, романтический ореол которой вдохновляла великих мастеров на создание своих лучших произведений, к концу XX века стала ассоциироваться в общественном сознании с порождением зла и насилия.

Настало время, когда важно вытеснить из сознания современного читателя навязанный ему образ «дикаря» – «лица кавказской национальности». Ни в коем случае нельзя выхолащивать этот прилепленный ярлык до размеров национального мировосприятия. И именно поэтому в стихотворении из сборника «Я – лицо кавказской национальности» автор с несвойственной ему экспрессивностью утверждает возможность быть счастливым и родным на Кавказе вне зависимости от национальности и религиозных убеждений. На фоне иных, оно отличается меньшим лиризмом и мелодичностью, но звучит как уверенный ответ на чей-то каверзный вопрос: «Можно ли быть счастливым на Кавказе, не будучи горцем? Есть ли здесь место под небом для русского?». Автор без тени сомнения возмещает:

*Не реально, что я здесь русская,
Не чеченка и не черкешенка!...
...Тропки горные слишком узкие,
Ну а мы здесь все перемешаны...*

Глубина философской мысли поэта выражена в том, что народы, бок о бок живущие здесь столетиями, научились взаимному уважению, что их судьбы неразрывны и объединены не только общей многовековой историей, но и кровными узами. Выросло новое поколение людей, в жилах и сознании которых произошёл такой генетический и ментальный симбиоз, что вопросы этнической идентичности при их глубоком анализе просто заведут в тупик. Процессам этнического, культурного, духовного взаимовлияния и взаимопонимания не может уже противостоять никто и ничто. Это «Воля божья и Божьи данности» – пишет поэт в своём стихотворении. Самым главным, что объединяет здесь русских и кавказцев, стало доверие между ними.

В истории горцев немало фактов, когда великие правители доверяли свою жизнь выходцам из Кавказа. И если по достоинству оценить мужество кавказца, проникнуться к нему доверием, то в его лице можно найти самого верного и бескорыстного друга, готового в любой ситуации прийти на помощь, а если потребуется – отдать жизнь.

В поэзии Ольги Россинской особо подкупает её глубокая, неподдельная любовь к Кавказу и кавказцам. Удивительно, как православная славянка может настолько тонко чувствовать кавказскую душу, с не-

обычайной лёгкостью и точностью выражать в своих стихах особенности кавказского мироощущения. В стихотворении «Я – лицо кавказской национальности» поэт размышляет о том, что жить вместе на этой земле представителям разных национальностей, культур и религий суждено свыше:

*Воля божья и божьи данности...
И нам ли смертным идти против воли всевышнего!?*

Признательность и благосклонность автора к людям Кавказа, сохранившим и пронёсшим сквозь века обычай щедрого гостеприимства, слышится в других строках:

*И встречает меня по обычаям жителей гор,
И радушно со мною в аулах живущие люди,
А природа со мною душевный ведёт разговор...*

Теме неразрывного духовного единства живущих на Кавказе народов посвящены и другие строки поэта:

*Через давню уж друг,
А мне родня,
Друзья мои – чеченцы и адвгеи.
Господь хотел так. Мы теперь семья.*

Мотивы неразделимого союза людей многонационального Кавказа звучат и в стихотворениях «Ковчег завета», «Божий союз» и других стихах О. Россинской. В одном из своих лирических произведений автор обращается к ныне живущим с мольбой не посылать на этот священный союз, «благословенный Всевышним».

Стихотворение «Я родом из священного Кавказа» – это ещё одно признание автора в своей бесконечно нежной любви к горам, бескрайнему небу, прозрачным ледяным горным рекам, и, самое главное, к щедрым, добрым, гордым, мудрым кавказцам, свято почитающим старших и дорожающим своей честью и достоинством.

В эпиграфе к стихотворению «Кавказ – священные места» поэт пишет:

*Я в молитвах живу всякий раз,
Сохранить благодатный Кавказ
И его величавый народ,
Что ещё от истоков живёт!...*

Без ненужных аллегорий акцентировано автор говорит о древности кавказских народов. Что немаловажно сегодня, когда вокруг вопроса об автохтонности многих кавказских этносов разворачиваются дискуссии.

Для Ольги Россинской Кавказ не только «источник вдохновения», и посвящённая ему лирика – не сплошной восторг и очарование. Поэт не задаётся целью соткать словесный ажур из стихов-кружев о кавказских красотах, «славном джигитстве», папахе или лезгинке. Многие стихи, вошедшие в сборник, касаются серьёзных проблем.

В стихотворении «Скалистый берет рядом, на поляне...» автор воссоздаёт в памяти «мир детских грёз и самых нежных снов». Пора – когда всё вокруг казалось необыкновенно большим, бесконечным и радостным. Спустя многие годы лирический герой вдруг вместо долгожданной встречи с миром детства возвращается туда, где:

*Прежний мир разрушен –
Там не осталось ничего:
Мой добрый дед не встретил у порога,
И бабушки не вижу я лицо...
Передо мной – заросшая дорога
И сломанное школьное крыльцо!*

В этом стихотворении автор сумела передать ощущение потери связи с прошлым. Духовное обнищание выражено в образе-символе разрушенного школьного крыльца. Заросшая дорога отодвигает бесперспективность и хаос современного мира, нравственный кризис и идеологическую дезориентацию. Под натиском массовой культуры, гламура и кича, заполонивших сферы общественной жизни, человечество потеряло нравственные ориентиры, и потому авторская аллегория «заросшая дорога» – это ключевая фраза стихотворения.

Поэт объективен в том, что, к сожалению, и Кавказ с его древними неизбывными обычаями оказался в пучине духовного обнищания. В своём стихотворении она выражает боль и недоумение – как такое стало возможно там, где, казалось, сама природа и дух этой священной земли способны взрастить лишь красоту. Автор взывает к воле и разуму, просит встретиться и, очнувшись от мрачного сна, вернуться «к миру детских грёз». Но это ни в коем случае не приглашение в сюрреальный мир, не призыв к поиску некоего жемчужины. Философия поэзии кроется в глубине – в обращении к генетической памяти, хранящей веками накопленную, многослойную информацию о чести и совести, мудрости и скромности. Особо покоряет в поэзии О. Россинской её толерантность и непоколебимая вера в возможность созидательного сосуществования народов в многовековой культуре и религии. Кавказ – колыбель цивилизации, по мнению поэта, обречён стать «Ноевым ковчегом» новой эры, где «в книге жизни, посланной судьбе, единый дух молитвы и намаза».

Свои не просто стихи, но песни-гимны Кавказу поэссеса О. Россинская оформила фотографиями, на которых она запечатлела пейзажи этого райского уголка... Великолепная мелодика стиха, дополненная

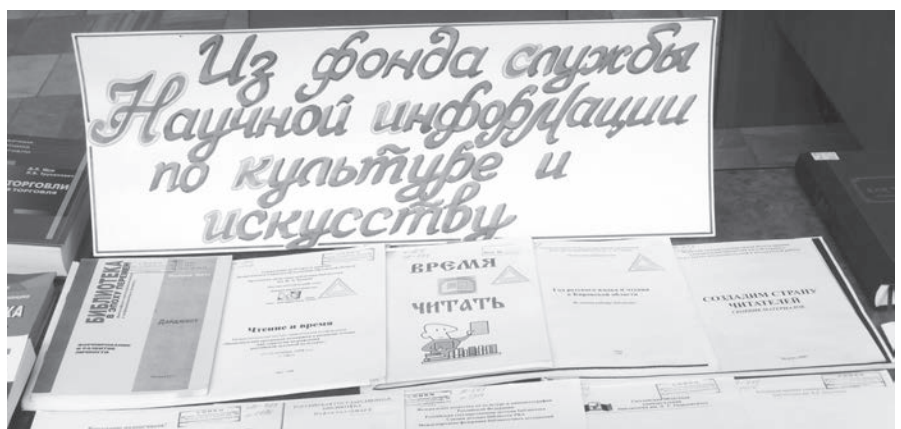
Служба в помощь культуре

дело

Ирина Кузьмина

НБ РД им. Р. Гамзатова

«Кто владеет информацией, тот владеет миром». Но нужно ещё уметь довести эту информацию до потребителя, до читателя. Вот этим и занимается Служба научной информации по культуре и искусству (СНИКИ) Национальной библиотеки Республики Дагестан им. Расула Гамзатова.

Служба в нашей библиотеке была создана в 1989 году, своё возрождение уже в новой библиотеке СНИКИ получила в мае 2001 года.

СНИКИ способствует повышению уровня культуры и сохранению традиций в регионе; оказывает информаци-

онную поддержку развитию региональной культурной политики; принимает участие в создании благоприятной информационной ситуации для учреждений культуры, науки и образования, создаёт условия для реализации ими различных проектов и программ; сама участвует в региональных и всероссийских программах.

Традиционно основное место среди ресурсов региональных Служб, коей являемся и мы, занимают фонды неопубликованных документов (НД) и малотиражных изданий (МИ). Наш фонд содержит около 1 700 едхр. Информкультура РГБ (г. Москва) выполняет наши запросы на сероконии заказанных материалов на бесплатной основе. Это даёт возможность получать необходимую информацию и использо-

вать опыт других регионов в масштабах всей республики. Мы также отправляем в Москву и другие российские регионы свои сборники и методические материалы. Происходит взаимообмен между СНИКИ.

Информирование о пополнении фонда осуществляется с помощью вы-

пуска дважды в год «Бюллетеня новых поступлений: для специалистов сферы культуры, искусства и образования». НД и МИ активно используются в справочно-информационном обслуживании потребителей в режимах ИРИ и «Запрос-ответ», в библиотечном обслуживании читателей, при проведении Дней специализации, при организации тематических выставок.

У нас есть как коллективные абоненты (школа-гимназия №1 и ЦБС г. Махачкалы), так и индивидуальные (сотрудники нашей библиотеки, махачкалинской ЦБС, кизилюртовской ЦБС, юношеской библиотеки, директор «Первой галереи», руководитель Даггосфильмариони и другие).

Важным направлением в работе СНИКИ является издательская деятельность Службы. Дважды в год мы публикуем обзорную информацию по проводимым в республике культурным мероприятиям в виде «Панорамы культурной жизни Республики Дагестан».

На библиотечном сайте (www.lib05.ru) ведётся страничка «Информкультура», с информацией о Службе.

В разработанной МК РФ Концепции развития библиотечного дела в РФ до 2015 года сказано: «Услуги, предоставляемые библиотеками гражданам РФ, являются одним из факторов поддержки государственной социально-экономической политики, способствуют образованию и культурному развитию граждан, обеспечивают выход России в общемировое информационное пространство».

Подводя итоги, необходимо отметить, что в современной ситуации растущая востребованность СНИКИ может быть реализована только в результате продолжения модернизации на основе современных технологий.

Все стихи – о любви...

Стихи со мной и в праздничные дни,
И в дни – когда клинки пора из ножен...
На ленту пулемётную похожи
И на ролях клавиши они.

Игорь Дзахов

ПАМЯТЬ

Наталья Куличенко

Зав. отделом искусств ННБ РСОА

Имена великоленных мастеров слова – Игоря Дзахова и Германа Гудиева – хороши известны читающей публике Осетии. Тем приятнее, что их не забывает и наша «продвинутая» молодёжь: по инициативе молодого поэта Чермена Дудаева и народного поэта Осетии Ирины Гуржибековой в Национальной научной библиотеке республики (директор – Ирина Хайманова) состоялся вечер памяти, организованный Владикавказским поэтическим «Чай-клубом».

о словам И. Гуржибековой, обоим поэтам родит глубинная внутренняя свобода, несогласие, неуступчивость конъюнктурным веяниям и «разрешённым» темам, хотя у каждого из них в творческом багаже мы встречаем множество проникновенных стихов о Родине, о любимом Владикавказе, о горах.

Игорь Дзахов, выпускник факультета журналистики ЛГУ, писал стихи залпом, мгновенно сочиняя и выдавая замечательные строки и гражданской лирики, и стихотворений о любви, и дружеские пародии и эпиграммы. О нём как о человеке и мастере слова очень точно сказал публицист Герман Гудиев в статье «На запрещённых скоростях»: «Правда, которую исповедовал поэт, мешала ему и работать, и жить. Ему особенно. Он был искренен, не скрывал своих мыслей и где бы ни работал – в газете, на радио, на телевидении – был исключением из правила в бесчестных играх застойных десятилетий, смолотивших на одну судьбу и не одну творческую жизнь...»

Он никогда нигде не представлял журналистский корпус республики, хотя был одним из лучших журналистов республики. Как потенциальный дисидент, никогда не выезжал за рубеж («И говорили кратко «Ненадежен!»). Хотя я был надежнее, чем любой). В последние годы под разными предлогами ему был закрыт доступ к радиомикрофону, к телеэкрану, к полемическому трибуну Союза писателей, членом которого он не является, хотя на мой, возможно, ущербный взгляд, вклад в литературу многих наших поэтов и прозаиков, членов СП, смеютворен и ниц перед фронтальным массивом Дзахова – поэта и публициста высокой интеллигентности и интеллекта. Прибавим к этому силу духа, ибо он шёл через бурю своей судьбы, трагические потери сына, а вскоре – жену и мать, оставшись один на один с холодными стенами заброшенного дома и кипящей лавой непубликованных стихов...

Стихи его нелицемерны. Лишесмерный стих, как деревянное железо, из области несоответствия. Да, стихи его тихи. Тихи, как чрево ядерного реактора в

рабочем режиме. В этой тишине можно слышать стук собственного сердца, маятника наручных часов, но энергия за спиной плотной защиты может тяготеть к знаку бесконечности...»

Под сводами главной библиотеки республике звучали шепчущие в своей искренности строчки стихов Игоря Михайловича: «Легенда о предательстве», «Подражание симфонии», «Настроение», «Слова в защиту слов» и многие другие. И как рефрен, всё время мысленно проговаривались слова, писанные кровью сердца: «Немало добрых стран на белом свете. В любом краю я находил друзей. И горы есть. Но – нет других Осетий, как нет других на свете матерей».

Герман Георгиевич Гудиев родился в 1939 году во Владикавказе. В 1976 году окончил ВПИК, мастерскую Р. Кармена. Работал на республиканской студии телевидения и Северо-Кавказской студии кинохроники, расположенной во Владикавказе. Автор сценария и режиссёр большого количества кинофильмов: «Ещё шаг назад» (1976), «Коста Хетагуров» (1978), «Поиск» (1981), «Композиция» (1987), «Сон» (1991), «Питчча» (1992), «Ярость и мольба» (1993), «Портрет на фоне гор» (1994), «Хроникёр» (2004) и многих, многих других. Автор поэтических сборников «Молчание», «Горы в Коби», «Клятва вершин», «Бездна...» Автор эссе о деятелях осетинской культуры «Вершины», за которую был удостоен Государственной премии име-

Чермен Дудаев рассказал о своём первом заочном знакомстве с поэтом Гудиевым: «Это была тоненькая книжка стихов «Молчание». Мне принёс её друг, отец которого был знаком с Гудиевым. Тут же я начал читать стихи, переворачивая пожелтевшие страницы и поспевая над неуклюжими рифмами. Потешался я над «корявыми и заскорузлыми» стихами ещё сильнее, когда читал эту книгу второй раз. Белинский из меня никакой, но критиковал я каждую строчку. Глухой юнец, в шестнадцать лет я считал себя великим поэтом. Смеялся я и в третий раз, перечитывая «Молчание», и в четвёртый... А вот на пятый раз я уже плакал... От немалого наслаждения этими строками, от своего бессилья сказать так, как говорил этот поэт...»

Искусствовед Индира Черджијева писала о Г. Гудиеве: «В нём сошлись, казалось бы, несовместимые качества. То, что называется парадоксом. И в этом смысле он и сам был парадоксом. Он был стопроцентным осетинским и рафинированным европейским эстетом. Он был одновременно творцом и критиком. Он поклонился своим кумирам в литературе и кино, а ими были Хемингуэй, Форд и его учитель Роман Кармен, но собственное творчество было отражением только его взгляда на мир. Он был легендой ВПИКА, и был милостив к тем, кто такой легендой не был и не имел шансов ей стать. Он был горше по глубочайшему пониманию неотвратимости бытия и долга и утончённым владикавказским интеллектуалом... Герман как настоящий художник не мог не чувствовать человеческой боли. О трагедии карацевцев и балкарцев он снял трилогию с кинооператором Анатолием Атаевым: «Кайсын», «Клеймо на скале» и «Мольба и ярость». Это был поступок и художника, и человека. Это был его приговор бесчеловечности тоталитарной машины... Человек, по глубокому убеждению Германа, должен делать свою работу качественно, «штучно». Потому что тогда – это творчество. А иначе – это хаос и депрессия...»

А известный историк и общественный деятель Осетии Марк Бицев говорил о нём: «Яркий талант – стержень его образа – мог заметить каждый, кто не был даже с ним знаком. Его публицистические статьи несли в себе масштабность мышления, совершенство стиля, передававшее импульсивность авторской энергетике и вызвали у многих коллег по перу восторг и белую «творческую зависть». Он сам воспринимался многими и как творческая, и как индивидуальная исключительность. В сборнике «Вершины» работы Германа отнесены к скучному и вообще-то неприятно-неприятному жанру «очерки». Но на самом деле в «Вершинах», за редким исключением,

ни Коста Левановича Хетагурова. Самым высочайшим наслаждением для него было – мыслить.

На вопросы журналистов «Что движет людьми творческими – реакция зрителя, читателя, или каждый пишущий человек работает прежде всего для себя?» – Герман отвечал: «Художник творит из себя, для себя и для человечества. Конечно, любому человеку приятно осознавать свою востребованность, почитание и понимание. Но здесь важен и другой момент. Сегодня каждая посредственность хочет известности, мечтает стать звездой. Это плохо. Надо быть самим собой». Он верил во вдохновение и озарение, любил тишину, глотку, мощные камни дороги, натуральное хозяйство и эпоху Средневековья, а ещё очень радовался тому, что ему выпало счастье жить во времена «оттепели» 60-х годов, когда были в чести искренность, душевный порыв, правдоискательство.

Он не жаловал время, в котором жил в последние годы, ибо оно было изуродовано куплей-продажей, фетишизмом. Да и люди, по его горьким наблюдениям, обмельчали, смысл жизни пропал, не стало никакой идеи. Он с горечью констатирует: «На Земле живёт почти семь миллиардов человек, и хорошо, если человек тридцать среди них способен любить. А в последнее время молодёжь вообще сошла с ума – как будто до них секса и не было вовсе».

напечатаны художественно великолепные литературные произведения».

В своё время в газете «Осетия. Свободный Взгляд», в статье И. Гуржибековой «Уметь помнить – привилегия немногих» было сказано о том, что делом чести Осетии должно стать капитальное издание всех работ Германа Гудиева и переиздание его «Вершин».

Оба больших поэта – и Герман Гудиев, и Игорь Дзахов – это достояние и Состояние осетинского народа. То самое Состояние, к которому они стремились, как буддистские монахи к просветлению. Странные, на обывательский взгляд, неромантичные и бескомпромиссные, они сами стали Состоянием, Состоянием стала их поэзия, их судьбы, их имена...

Во второй части поэтического вечера звучали стихи наших современников, поэтов из Владикавказа: Валентины Грищенко-Кокоевой, Залины Губуровой, Таисии Григорьевой, Светланы Кочиевой, Любови Михайловой, Заура Абаева, Владимира Техова, Марии Хаджиевой, Кристины Елекоевой, а музыкальная часть вечера была представлена творчеством представителя бард-клуба «Вертикаль» Стаса Потапова.

О чём пишут и поют современные поэты и менестрели? Да всё о том же: о любви и предательстве, о смысле жизни, о родине и родителях, о подвиге человека на войне и в мирной жизни... Им есть, на кого равняться и с кого брать пример.

«В этом мире существует любовь...»

Заметки на полях книги Георгия Малиева «Нелегал»

ОТЗЫВ

Рита Царахова

г. Владикавказ

Документальную повесть Георгия Малиева «Нелегал» и очерк «Англия и англичане», вошедшие в книгу, прочитала буквально за один вечер. То, что автор хорошо владеет словом и пишет о пережитом за несколько лет пребывания в Великобритании, куда он, недовольный своим материальным положением, отправился более шести лет назад, знала по фрагментам повести, опубликованным в газете «Северная Осетия» (Повесть печаталась и в журнале «Наши современники» и «Дружба народов».

Трудностях и испытаниях, уготованных ему судьбой на земле Туманного Альбиона, автор рассказывает с предельной откровенностью и подкупающей искренностью. Испытыв сложную гамму чувств и ощущений от первоначальной встречи с Англией, герой очерка впадает в шоковое состояние. Настолько резким оказалась диссонанс между радужными надеждами повествователя на предполагаемую возможность лёгкого трудоустройства в богатой цивилизованной стране и страшной реальностью, открывшейся ему уже с первых часов его пребывания в чужой стране.

Читатель опереживает автору очерка (мизерных заработков которого едва хватало на питание и оплату скромного жилья) во всех его невзгодах, злоключениях и митарствах. Печальная одиссея героя, не скопившего денег даже на обратную дорогу, почти через пять лет завершается депортацией, то есть принудительным возвращением на родину. Повесть навеивает горькие мысли. Отчего в нашей стране годами, десятилетиями (и более!) так некомфортно живётся людям, далеко не ленивым и уж совсем не бесталанным?!

Вот и герой нашей повести, молодой человек с гуманитарным образованием, увлекающийся классической музыкой, восточной философией, читающий на санскрите (мантры и священные суры), играющий на роле, вынужден в поисках лучшей доли отправиться к «другим берегам».

Определяющая доля авантюризма в импульсивном решении автора ехать пожить счастья в далёкой Англии, не зная языка, доверив свою судьбу полудегальскому конторе в Москве, конечно же, присутствует. Но, как видим, он не пнуается на чужбине никакой «чёрной» работы. И не его вина, что ему так и не удалось легализовать своё нахождение в чужой стране и получить достойную плату за «непрестижный» труд. А ведь и трудился он везде добросовестно, почти вдохновенно, если к мутью грязной посуды и уборке помещений в отелях и ресторанах это слово вообще приложимо. Отчаяние от очередной неудачи, связанное с ничтожным малым заработком и потерей работы, влекущими за собой, как следствие, и потерю жилья, чередуется в душе нелегалки с надеждой на удачу и чудо. И судьба дарит нашему герою удивительные встречи. Одна из них – встреча с земляком Аланом, приехавшим в Ан-

глию из Прибалтики более девяти лет назад. Годы одиночества «не озлобили и не ожесточили» Алана и не сделали равнодушным к чужим проблемам. Он неоднократно помогает совершенно бескорыстно автору повести и другим своим соотечественникам, оказавшимся в трудном, а порой в безвыходном положении. «Душевная красота – это дар Бога человеку и люди не успевают воспевать её», – пишет потрясённый бескорыстием Алана (Дзеранова) повествователь.

Встречу с юной красавицей Далилой из России, которую сам автор называет «лучом света», иначе как подарком судьбы не назовёшь.

Легендарного героя древнего Израиля Самсона, как известно, погубила его безрассудная любовь к филистимлянке – красавице Далиле. Вероломная красавица предала своего возлюбленного, хитростью и коварством выведает у Самсона, в чём секрет его богатырской силы и непобедимости. Разведав «ахиллесову пятую» безумно влюблённого в неё богатыря (а это были его длинные, густые волосы), Далила, напоив богатыря «сочным вином», остригла его волосы, а затем выдала обесиленного Самсона его врагам – филистимлянам. (Они не могли справиться с Самсоном в открытом бою). В отличие от мифической красавицы, юная и, судя по описанию, не менее прекрасная реальная Далила, приехавшая в Лондон по студенческой визе, оказалась способной на самоотверженную любовь.

Ни разница в возрасте (16 лет), ни положение бесправного нелегалки, не имеющего за душой ни гроша (вернее, ни пенса!), не стали преградой в любви со стороны юной красавицы к нелегалу, влюбившемуся в неё с первого взгляда. Далила разделяет с возлюбленным все тяготы жизни и отчаянно пытается помочь. «Я сделал для себя очень важное открытие, – пишет Георгий Малиев, – в этом мире существует любовь и есть женщины, способные ради любимого человека пожертвовать всем, и даже собственной жизнью».

Но, несмотря на самоотверженность Далилы, не оставившей и выходящей большого, безработного и безденежного нелегалки, судьба всё же разлучила влюблённых.

Читая страницы повести о взаимоотношениях повествователя и Далилы, поймала себя на мысли, что давно не встречала в сегодняшней жизни, сплошь прозаичной, прагматичной и жёсткой, такой романтической и жертвенной истории любви. Да к тому же рассказанной со столь редким в наше время целомудрием.

Все невзгоды, злоключения и масса пережитых автором отрицательных чувств: боль, унижение, отчаяние, безысходность, тоска – не склонили автора предать всё в чёрном свете. Природная доброжелательность и благородство позволяют Георгию Малиеву рассмотреть в англичанах и в других работодателях, в роли которых выступают и пакистанцы, и индусы, и киприоты, а также в гастарбайтерах, таких же, как он сам, всё позитивное. Автор повести, для которого характерна лаконичность стиля, находит для характеристик людей, с которыми свела его судьба в Лондоне, для передачи своих мыслей, чувств, ощущений самые верные и нужные слова. Наблюдение Георгия Малиева, не претендующее на истину в последней инстанции, точны и остры. «За годы, проведённые в Англии, я ни разу не услышал грубого слова ни от одного англичанина по отношению к работающему человеку. Мне раскрылся смысл расхожих выражений, которые я слышал в своей стране, когда речь за-

ходила об англичанах: английская деликатность, английские манеры, походка джентльмена», – пишет автор повести. «Англичане – народ доброжелательный, приветливый и жизнерадостный. Я вообще не видел англичанина или англичанку с утробным выражением лица, недоброй миной. Их чувства скрыты, лица спокойны, и чем старше возраст, тем больше в них благородства, внутреннего, не сразу уловимого», – делится своими наблюдениями Георгий Малиев в очерке «Англия и англичане».

Мучительные приступы тоски по родине, по родным, друзьям и близким людям, острое чувство одиночества, сожаление о скоропалительности решения о поездке в Англию, не оправдавшей надежд, всё чаще и чаще одолевают автора. «Сидя у окна, я мысленно прокручивал сцену возвращения домой и встречу с семьёй. От мучительной тоски хотелось выть волюком, парить ногами стены. Моя прежняя жизнь проплывала перед глазами отдельными картинками, и все поступки выглядели жалкими, ничтожными. Ценностью была семья и всё, что с ней связано. Почему мудрость приходит так поздно? Почему надо потерять, чтобы оценить важность потери?» – сокрушается Малиев.

Несмотря на какой бы то ни было намёк на морализаторство со стороны автора «Нелегал», дебютная книга Георгия Малиева в целом получилась достаточно полезной и поучительной, особенно для молодёжи. Она об истинных жизненных ценностях: о любви к женщине, о любви к своей большой и малой родине, о привязанности к семье и своим близким, о бескорыстии и добре как начале и основе всего человеческого в человеке. Кроме того, «Нелегал» – это своего рода руководство по действию или предостережение для тех, кто так же, как Малиев, всё-таки решит попытать счастья «за бутром». Повод призадуматься, «а стоит ли игра свеч»? И не лучше ли, засучив рукава, обустроить нашу жизнь здесь, дома. И тогда, возможно, наши дети и внуки смогут жить более достойно. Ведь страну, если перефразировать слова известного поэта, не выбирают, в ней живут и умирают.

В финале повести автора, насильно разлучённого с любимой и депортированного в Россию, одолевают довольно противоречивые мысли. (К слову, противоречивость во взглядах и поступках автора повести проследивается неоднократно.) «Наверное, я никогда не увижу снова эту девушку из крохотного российского городка Когалыма, зато с таким большим сердцем», – пишет Георгий Малиев. – Перелистывая в памяти страницы жизни, я наслаждался воспоминаниями о ней. Они – самое драгоценное из всего того, что у меня есть. Погружаясь в них, я вдохновляюсь и ожидаю. Я верю, что моя Далила когда-нибудь снова вернётся в мою жизнь».

Пути Господни неисповедимы... Возможно, наш герой прошёл через череду испытаний на чужбине длиною почти в пять лет, чтобы встретить свою Музу и стать писателем. «Если человек чего-то очень хочет, если он верит в осуществление мечты, – она непременно сбывается», – написал Георгий Малиев в очерке «Англия и англичане». Георгий, Ваша Муза Далила к вам обязательно вернётся, стоит только этого очень сильно захотеть. Творческого вдохновения и счастья Вам!

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Р.С. «Нелегал» переведён на английский язык. Книгу читают в США и Канаде. В настоящее время Георгий Малиев работает над продолжением книги.

Редакционная коллегия:
И.А. Хайманова (редактор),
Н. Куличенко,
Т. Пагаева.

Редакционный совет:
И.Н. Корниченко (Адыгея),
Л.Б. Мальсагова (Ингушетия),
И.Г. Бибова (РСО-Алания),
В. Кокоева (РЮО),
З.Ф. Долгина (Ставрополь).

«Книжная вселенная» является приложением к межрегиональной газете «Терские ведомости». Издатель – ООО ТРИО «Атрибут».

Адрес редакции: 302003, г. Владикавказ, ул. Копеева, 43. ☎ 8 (8672) 75-32-31; 75-12-44. ✉ 8(928)484-61-21. ✉ bookdune@mail.ru.

Слова и музыка
Народного поэта Осетии
Ирины Гуржибековой

ГИМН
Национальной научной библиотеки РСО-Алания

I
Труден наш каждый шаг,
Путь впереди закрыт,
Если мертва душа,
Если надежда спит.
Будь ты и стар, и сед,
Будь ты влюблён и юн, –
Знания чудный свет
Здесь на тебя прольют.

Привет:

Библиотека,
Здравствуй, наш светлый дом!
Библиотека,
С нами делись добром.
Храм и святня,
Вечность и миг.
Здесь бродят тайны
Средь пожелтевших книг

II
Каждый здесь – как он есть,
Путь впереди закрыт,
Не продаётся честь.
Не родилась корысть.
Если пришла беда,
Если твой мир жесток, –
Ты приходи сюда,
Сделай весны глоток.

III

Как же сумела ты
Средь сумы сбережь
Древней Руси листы,
Древнего скифа речь...
Если собраль тома,
Спящие здесь в тиши, –
К небу взойдёт зора
Выше любых вершин.

Якуб Патиев, член Союза писателей
и союза журналистов России

г. Назрань

Двустипшия

Я видел жизнь со стороны,
Но в этом нет чужой вины.

Даже лучшие в мире умы
Доводило вино до сумы.

В Царскомельском лицее

По лестнице, где Пушкин пробежал,
Боясь упасть, я медленно шагал.

Нам столько знаний в жизни надавали,
Но приодилась треть из них едва ли.

Мне служба помешала стать поэтом,
Но как я поздно пожалел об этом.

Только самый последний на свете бездельник
Обещает по-новому жить в понедельник.